

Серия «Психология»
2016. Т. 15. С. 60–71
Онлайн-доступ к журналу:
<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ
*Иркутского
государственного
университета*

УДК 159.922.6

Критическое мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий: теоретический и прикладной аспекты исследования

И. В. Ярославцева

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: ya-irk@yandex.ru

С. А. Дорохина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск
e-mail: 620219@rambler.ru

Аннотация. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий. Результаты свидетельствуют о низком и среднем уровне развития критического мышления у пожилых людей – жертв мошеннических действий, что обуславливает их доверчивость и неготовность к поиску ответов на вопросы и объективной оценке совершающегося мошенничества. Показано, что мошеннические действия (оконченные и повторные) чаще совершаются в отношении пожилых людей, не включенных в трудовой процесс и проживающих отдельно от родственников. Данные исследования подтверждают предположение о том, что вероятность совершения мошенничества в отношении лиц пожилого возраста связана с идеологической виктимностью, обусловленной образом мышления человека из социалистического общества.

Ключевые слова: критическое мышление, конкретно-ситуативное мышление, абстрактное мышление, пожилой возраст, жертва мошеннических действий, идеологическая виктимность.

В современном обществе наблюдается рост мошеннических действий, совершаемых в отношении пожилых людей. В связи с отмеченным в психологической науке и практике актуальны проблемы личностных и когнитивных особенностей пожилых людей как предпосылок их виктимности. При этом, по мнению М. В. Ермолаевой, проблемам психологии пожилого возраста в целом уделяется недостаточно внимания, лишь 10 % исследований в психологии развития проведено в этом направлении [4]. Исследования в области социальной геронтологии не восполняют имеющийся пробел. Между тем без обстоятельного изучения механизмов и специфики течения этого периода онтогенеза невозможно построение общей концепции психического развития человека и, соответственно, формирование образа «позитивного старения». Важность разработки проблем психологии пожилых людей обусловлена, наряду с большой восприимчивостью этой категории людей к неблагоприятным воздействиям, и наблюдаемым резким старением населения.

Период пожилого возраста характеризуется насыщенностью стрессами в связи с выходом на пенсию, смертью близких людей, одиночеством, ощущением покинутости и ненужности и др. [8]. Как отмечает В. Д. Альперович, травматические переживания усиливают аффективные реакции [1]. Мотивационные изменения у пожилых людей проявляются в отказе от принятия новых норм морали, манер поведения, резкой, доходящей до грубости, критике этих манер [1].

В пожилом возрасте наблюдается замедление темпа психической деятельности (возрастание времени реакции, замедление обработки перцептивной информации и снижение скорости когнитивных процессов); ухудшение способности сосредоточения и переключения внимания; ослабление наиболее сложных сторон психической деятельности, например способности к абстрагированию и интегрированию. Отмеченное объясняет затруднения в усвоении новых знаний и формировании представлений, понижающие результативность приспособления к непредвиденным обстоятельствам (например, ремонту или переезду на новую квартиру). Еще одним следствием снижения психического потенциала пожилого человека является неготовность противостоять разного рода воздействиям. В результате возрастает виктимность в виде уязвимости и незащищенности от преступных посягательств окружающих.

Немаловажным выступает и тот факт, что современные пожилые люди – это люди из другой эпохи, эпохи особой социально-политической обстановки СССР с иными способами регулирования общественных отношений, с идеологией безоговорочного доверия и подчинения граждан государству, обладавшему жесткой экономической и социальной системой и способному защитить обиженных и наказать виновных. В результате у нынешнего поколения пожилых людей сформировано устойчивое доверие ко всему, что ранее принадлежало государству: банкам, средствам массовой информации и организациям. Исследователи отмечают, что социально-психологическим свойствам лиц пожилого возраста из социалистической общности людей присущи идеологический оттенок и императивный характер, регулирующие «идеальную» модель, включающую внутриличностные качества, допустимые в условиях Советского государства [6].

Современными отечественными и зарубежными исследователями (Д. Хэлперн, Е. Н. Волков) показано, что уязвимость пожилых людей к мошенническим действиям детерминирована недостаточностью критического и абстрактного мышления, которые составляют когнитивный компонент поведенческого механизма. В результате пожилые люди проявляют доверчивость, некритичность, неготовность к поиску ответов на вопросы и объективной оценке ситуации, например совершающегося мошенничества.

Критическое мышление отличается контролируемостью, обоснованностью и целенаправленностью при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке и принятии решений. В виктимогенной ситуации эти навыки обоснованы и эффективны. Д. Хэлперн рассматривает критическое мышление как совокупность когнитивных техник и стратегий, повышающих вероятность получения желаемого конечного результата [9]. М. В. Кларин критическое

мышление характеризует как рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какие действия следует предпринять. При таком понимании критическое мышление включает как способности (умения), так и предрасположенность (установки) [7].

В различных определениях отечественных ученых указывается, что для критического мышления характерно построение логических умозаключений, создание согласованных между собой логических моделей и принятие обоснованных решений, касающихся того, отклонить какое-либо суждение, согласиться с ним или временно отложить его рассмотрение. Критическое мышление включает в себя оценку самого мыслительного процесса – хода рассуждений, которые привели к определенным выводам, или тех факторов, которые учитывались при принятии решения. Критическому мышлению в целом свойственна практическая ориентация.

Критическое мышление характеризуется рядом свойств. Системообразующим свойством является осознанность собственных умственных действий, пристальное внимание к ним. Осознанность делает возможным реализацию других свойств критического мышления, опирающихся на нее и вытекающих из нее. К таким свойствам относят самостоятельность, другими словами, умение человека ставить новые задачи и решать их, не пользуясь помощью других людей; рефлексивность – обращение сознания на самого себя, размышление над своим психическим состоянием, а потому и влияние на самого себя. Важным свойством критического мышления выступает целеустремленность, тесно связанная с оценкой. Оценка является ключевым моментом критичности мышления, поскольку она всегда осуществляется согласно критериям и предполагает соотнесение реальности с неким идеалом (стандартом), установление степени их соответствия. Как следствие такой оценки разрабатывается план действий человека. Другое свойство критического мышления – обоснованность – позволяет обнаружить пределы надежности применения стратегического потенциала. Важными свойствами считают контролируемость – пристальное внимание к процессу рассуждения и соотнесение его с целями, ценностями и нормами и самоорганизованность – контроль, который порождает самоорганизацию, изменение собственного «я».

Таким образом, в отечественной психологии критическое мышление рассматривается в качестве важнейшего канального фактора для подрыва любых попыток манипулятивной эксплуатации несовершенств человеческой психики и мышления [5].

Изучение, тем более коррекция критического мышления пожилого человека затруднены несколькими обстоятельствами: во-первых, возрастная психофизиологическая и личностная специфика пожилого человека не всегда обуславливает доступность и эффективность психологического воздействия; во-вторых, отсутствие валидных и надежных тестов, выявляющих состояние критического мышления, делает невозможным осуществление психологического воздействия. Известность имеет методика Е. Н. Волкова «Опросник критического мышления», позволяющая определить уровни скептицизма, конформности и внушаемости человека. Практические рекомендации к прогнозированию

и коррекции мышления, например операционально-функциональной его стороны, у лиц пожилого возраста, ставших жертвами мошенничества, разработаны американскими психологами Д. Хэлперн и Р. Поль.

Представленный в статье материал обобщает результаты исследования, начатого в 2013 г., вскрывает особенности критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий и отчасти восполняет дефицит знания в области психологии пожилого человека [3].

Методы и организация исследования

Исследование проведено в три этапа: на первом этапе составлен социально-демографический портрет пожилых людей – жертв мошеннических действий; на втором выявлены особенности критического мышления; на третьем определен ведущий тип мышления пожилых лиц. На разных этапах в исследовании приняли участие 80 чел. Применены наблюдательный метод (наблюдение), психодиагностический метод («Опросник критического мышления», методика «Выделение существенных свойств», анкеты, беседа), биографический метод (анализ дат, фактов и событий жизненного пути человека). Статистическая обработка данных осуществлена с помощью факторного анализа с использованием парного критерия достоверности Т-Вилкоксона.

С целью выявления особенностей критического мышления пожилых людей, пострадавших от действий мошенников, к исследованию привлечены пожилые лица, подвергшиеся и не подвергшиеся мошенническим действиям. В зависимости от трудовой занятости пожилые люди составили две группы: работающие (группа А) и неработающие (группа Б). Привлечение к исследованию работающих и неработающих пожилых людей обусловлено необходимостью сравнить уязвимость пенсионеров к мошенническим действиям в зависимости от их трудовой занятости. Мы полагаем, что неработающие пожилые люди отличаются большей доверчивостью и не критичностью, сужением круга общения, что повышает или снижает их потребности в социальных контактах и отношениях. В связи с этим они более подвержены воздействию других лиц и чаще становятся жертвами мошеннических действий. В группе А (работающие) пожилых людей, подвергшихся мошенническим действиям, в разное время было 25 %, в группе Б (неработающие) – 40 %.

На наш взгляд, уязвимость пожилых лиц – жертв мошеннических действий может быть обусловлена и социальной ситуацией жизни. Так, пожилые люди, проживающие отдельно от родственников, менее защищены от негативного воздействия. В юридической практике отмечено, что преступники для того, чтобы облегчить совершение преступного замысла, чаще выбирают одиноких пенсионеров. Проживание пожилых людей с семьей или супругом затрудняет мошеннику совершение преступления. В нашей выборке большинство неработающих женщин пожилого возраста (группа Б) проживали в семьях детей. Лица из группы А (работающие) в основном проживали с супругами или одни. Выделение параметра «образование» проведено для установления связи между уровнем образования и уязвимостью пожилых людей с риском станов-

ления жертвами мошеннических действий. По уровню образования в обеих группах преобладали лица с высшим образованием.

С использованием биографического метода анализировались характер и проявление мошеннических действий (табл. 1). Мы выделили мошеннические деяния в зависимости от степени завершенности, срока давности и повторяемости преступления в отношении выбранной нами категории лиц.

Таблица 1

Характеристика пожилых людей в зависимости от совершенного в отношении них мошеннического действия

Группа	Деяния по степени завершенности, %		Деяния по сроку давности, %			Повторные деяния, %
	оконченные	неоконченные	1–3 года назад	5–10 лет назад	более 20 лет назад	
А	20	80	10	65	25	15
Б	45	55	15	55	30	20

Мошенничество выражалось в форме активных действий преступника и заключалось в 43 % случаев в продаже недоброкачественной техники, в 30 % – в сбыте неэффективных биологических активных добавок, в 15 % случаев – в телефонных звонках с угрозами, в 10 % случаев – в предложении разделить найденные деньги, в 2 % случаев – в приглашении к участию в розыгрышах и лотереях.

В группе работающих лиц (А) число жертв мошеннических действий меньше, чем в группе неработающих. Всплеск мошеннических действий в отношении пожилых лиц 5–10 лет назад можно объяснить тем, что в указанный период времени наблюдалось активное распространение недоброкачественных биологических активных добавок; произошла интеллектуализация самих мошенников; появились новые способы совершения мошеннических действий, связанные с развитием современных технологий (массовое появление мобильных телефонов, переход на безналичную систему расчетов). В ходе беседы 25 % работающих пожилых людей и 30 % пожилых людей из числа неработающих признались, что становились жертвами мошенничества более 20 лет назад после распада Советского Союза, тогда они были очень доверчивы к людям.

В исследовании были выделены пожилые люди, преступление в отношении которых было оконченным (20 % в группе А, 45 % – в группе Б). Под оконченным мошенничеством подразумевается достижение преступником преступного результата, завладение денежными средствами или ценными вещами потерпевшего, совершенное путем обмана или введения в заблуждение. Преступление считается неоконченным в том случае, когда преступник по независящим от него обстоятельствам не добился преступного результата. Пожилые лица из обеих групп, преступление в отношении которых было неоконченным, отмечали, что, находясь в ситуации совершающегося преступления, в силу своей осведомленности о способах совершения мошенничества либо за недостатком лишнего времени проигнорировали преступника. В ходе исследования было установлено, что в отношении пожилых лиц, имеющих высшее образование,

было совершено больше неоконченных преступлений, нежели оконченных. Оконченные преступления чаще совершались в отношении пожилых лиц, не имеющих высшего образования и проживающих отдельно от родственников. Число повторно совершенных преступлений больше в группе неработающих пенсионеров. Это может говорить о том, что люди, продолжающие активную жизнедеятельность, способны эффективнее интегрировать полученный ранее опыт и противостоять мошенническим действиям.

На этапе изучения критического мышления пожилых людей – жертв мошеннических действий использован «Опросник критического мышления» Е. Н. Волкова. К исследованию привлечено 40 пожилых женщин в возрасте 61–74 лет. В равном количестве в выборке были представлены работающие пожилые женщины – сотрудницы страхового агентства (группа А, 20 чел.) и неработающие пожилые женщины, находящиеся на заслуженном отдыхе и не включенные в трудовой процесс (группа Б, 20 чел.).

Для выявления ведущего типа мышления пожилых лиц, их способности к дифференциации существенных и несущественных признаков предметов применялась методика «Выделение существенных признаков». По характеру выделяемых признаков можно судить о преобладании конкретного или абстрактного мышления. На данном этапе к исследованию были привлечены три группы лиц разного возраста. Выбор нескольких возрастных групп был обусловлен необходимостью определить преобладающий тип мышления в конкретных возрастных группах и косвенно подтвердить рабочее предположение о наличии идеологической виктимности у лиц пожилого возраста. Всего обследовано 60 чел., по 20 чел. в каждой группе: в первую группу вошли женщины и мужчины в возрасте от 61 до 74 лет, во вторую – мужчины и женщины средних лет (39–49 лет), третью группу составили мужчины и женщины в возрасте от 20 до 30 лет.

Использованный метод наблюдения дал возможность полнее проанализировать невербальные и вербальные поведенческие паттерны пожилых людей. Предметом наблюдения выступили внешние компоненты поведения и психической деятельности, такие как: моторные компоненты практических и гностических действий; движения, перемещения и неподвижные состояния людей (скорость и направление движения, соприкосновения, толчки, удары); совместные действия пожилых людей; речевые акты (их содержание, направленность, частота, продолжительность, интенсивность, экспрессивность, особенности лексического, грамматического, фонетического строя); мимика и пантомимика, экспрессия звуков; проявления некоторых вегетативных реакций (покраснение или побледнение кожи, изменение ритма дыхания, потоотделение).

Результаты исследования

Пожилыми людьми группы А, работающими пенсионерами, была продемонстрирована большая заинтересованность в исследовании. Они активно включились в беседу, но чаще вспоминали случаи, произошедшие с их знакомыми, нежели с ними самими. Такое поведение можно объяснить тем, что работающие пенсионеры, оставаясь включенными в производственный процесс, под-

держивают коммуникативные связи с окружающими людьми и хорошо осведомлены о происшествиях, произошедших с ними.

Более половины неработающих пенсионеров (группа Б), рассказывая о своем личном опыте переживания последствий мошеннических действий, старались оправдать свое поведение, указывая на то, что были обмануты мошенниками давно, в период смены общественно-политического строя и нестабильной экономической обстановки в стране. Пожилые люди группы Б в целом были настроены скептически, считая себя достаточно мудрыми и прожившими жизнь, 5 % членов группы отличала уверенность в себе и в том, что мошенника они могут распознать сразу.

В беседе выяснилось, что потерпевшие обеих групп не сообщили другим о совершенных в отношении них мошеннических действиях. Причинами указывались следующие: нежелание показаться обманутыми в глазах окружающих, недоверие к органам власти, боязнь осуждения в кругу близких людей.

В ходе беседы 25 % работающих и 35 % неработающих пожилых людей признали себя жертвами мошеннических действий. Выяснилось, что в группе Б (неработающие пенсионеры) были лица, не осознавшие самого факта совершения в отношении них преступления. Более половины членов группы А (работающие пенсионеры) и 45 % группы Б (неработающие пенсионеры) признали свою уязвимость, изъявили желание узнать больше о способах совершения мошенничества и проявили готовность к изменению своего поведения.

Таким образом, в процессе беседы с использованием биографического метода выявлено, что мошеннические действия совершались в отношении 20 % работающих пожилых людей и 45 % неработающих. Установлено, что мошенничество чаще совершается в отношении пожилых людей, не имеющих высшего образования, проживающих отдельно от родственников и не включенных в трудовой процесс.

Результаты изучения критического мышления показали, что лиц с низким уровнем критического мышления больше в группе пожилых людей, подвергшихся преступлению (рис. 1). У лиц, не подвергшихся мошенническим действиям, наблюдается преимущественно средний уровень критического мышления. Эти люди могут выстраивать логические умозаключения, отделять главное от второстепенного, критически оценивать ситуацию.

В 10 % случаях у лиц, не подвергшихся мошенническим действиям, и у 5 % лиц, подвергшихся мошенническим действиям, выявлен высокий уровень критического мышления. Пожилые люди не старались убедить других в своей правоте и не высказывали крайних точек зрения. Вели себя спокойно и рассудительно, не допуская привлечения к себе внимания за счет противопоставления себя другим людям, как это делали лица с низким уровнем критического мышления. Полученные результаты достоверны, различия признаны существенными.

Обе группы пожилых людей показали в целом средние значения по шкалам «внушаемость» и «скептицизм», свидетельствующие о независимости и критичности в восприятии информации [2], противоречия в ответах были выявлены по шкале «конформность» (рис. 2).

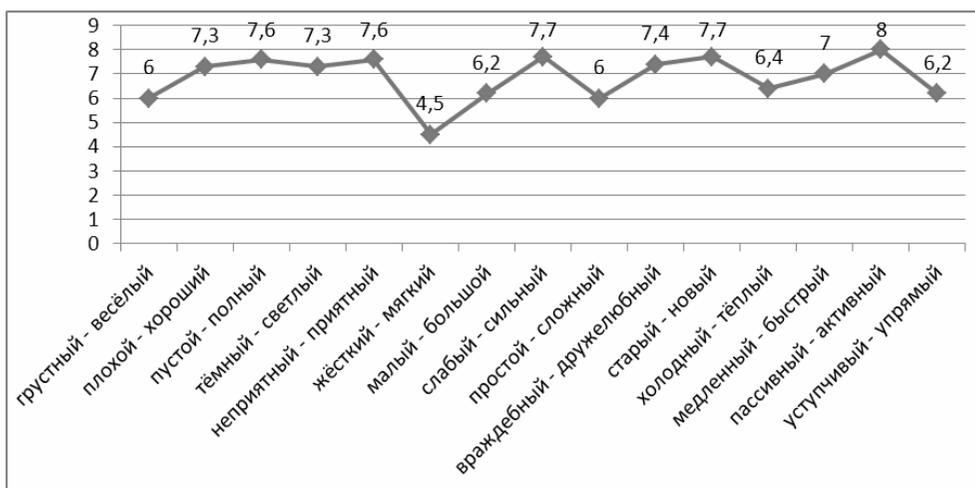

Рис. 1. Уровень критического мышления пожилых людей, подвергшихся и не подвергшихся мошенническим действиям

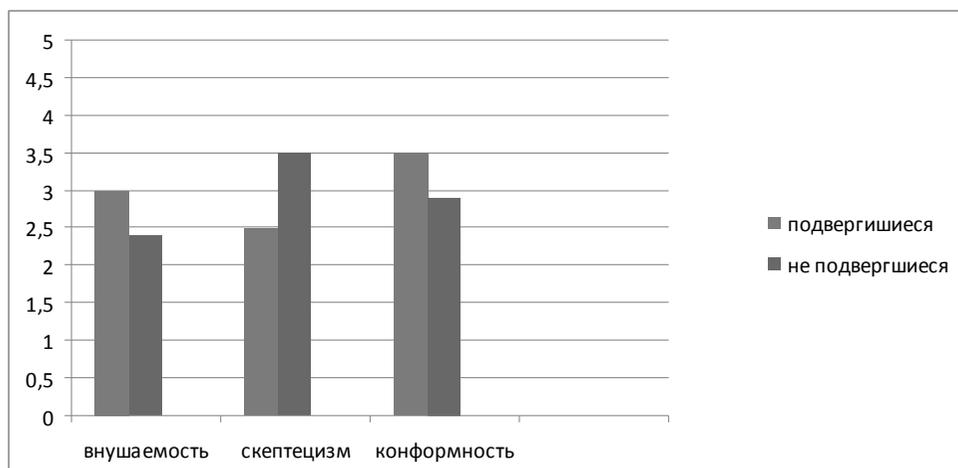

Рис. 2. Проявление внушаемости, скептицизма, конформности у пожилых лиц, подвергшихся и не подвергшихся мошенническим действиям

Внушаемость как мера или степень восприимчивости к внушению в виде повышенной податливости по отношению к побуждениям, спровоцированным другими людьми, определяемая и ограничиваемая рядом факторов, в основном субъективной готовностью подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию, оказалась незначительно ниже у лиц, не подвергшихся мошенничеству.

Конформность, другими словами – склонность к изменению своих решений под давлением большинства, зависимость от мнения коллектива, проявили пожилые люди обеих групп. Например, более половины людей из двух групп опрошенных говорили, что «если все вокруг смеются, я тоже посмеюсь»; боль-

шинство респондентов согласилось с таким утверждением анкеты, как «если руководитель говорит, что делать, я не противоречу», и в то же время далее отвечали, что «склонны спорить с авторитетным человеком». Такая позиция оказалась более свойственна людям, не включенным в трудовой процесс. Тем не менее пожилые люди в большинстве своем готовы изменить себя, если этого требуют родственники или близкий круг общения. Проявления конформности можно объяснить низкой самооценкой и особенностями личности пожилого человека, вышедшего из социалистического государства, в котором интересы общества возвышались над интересами отдельного человека.

Показатели по шкале «скептицизм» у пожилых людей, не подвергшихся мошенническим действиям, выше, чем у пожилых людей, подвергшихся мошенническим действиям. Данные говорят о том, что лицам из числа людей, не подвергшихся мошенничеству, более свойственны сомнения в правдивости предоставляемых им сведений. Большинство из них – это люди из группы А (работающие пенсионеры), которые, находясь в производственном процессе, должны анализировать и фильтровать информацию. Также было отмечено, что уровень скептицизма выше у лиц, имеющих высшее образование.

В целом пожилые люди, подвергшиеся и не подвергшиеся мошенническим действиям, продемонстрировали средние показатели независимости и критичности в восприятии информации. Тем не менее в обеих группах выделены не критическая готовность подчиняться, склонность заражаться чужими настроениями, перенимать привычки и подражать, изменять свое мнение.

Интересные данные выявлены в ходе разбора вопроса о суевериях. 50 % респондентов обеих групп сочли себя несуетверными людьми. Но в открытой дискуссии выяснилось, что большинство из них обращают внимание на просыпанную соль, разбитое зеркало, черную кошку, человека с пустым ведром и испытывают при этом чувство тревоги.

В ходе беседы пожилым людям указывалось на возможный их уход от ответственности посредством суеверий, перекладывание вины за неудачный день, например, на черную кошку. Пожилые люди в большинстве своем склонны были согласиться с этой точкой зрения. Но имелись и те, кто выступил с резкой критикой в адрес психолога, считая, что суеверия – это то, что пришло из прошлого, и необходимо чтить «мудрость веков».

Психологическая специфика исключительной устойчивости суеверий у пожилых людей связана с тем, что случаи их подтверждения прочно фиксируются, а факты явной ошибочности вытесняются. Подобное объяснение возникновения суеверий с точки зрения психологии было впервые предложено Б. Ф. Скиннером. В результате человек устанавливает ложную связь между своими действиями и неким независимым от них событием, которое начинает считать следствием своих действий.

Установлено, что 25 % пожилых людей из числа не подвергшихся, и 40 % из группы подвергшихся мошенническим действиям признают, что спокойное и уверенное поведение, эмоциональность собеседника производят на них впечатление. Остальные отрицательно отвечают на этот вопрос, но активно включаются в дискуссию, указывая, что манера держаться и «подавать» себя играет

важную роль в оценке человека, взаимодействующего с опрашиваемым. На лиц обеих групп производят впечатления и другие качества людей: ум, аккуратность в одежде, умение увлеченно рассказывать, также немаловажным является улыбка собеседника.

Для выявления преобладающего типа мышления у людей пожилого возраста применена методика «Выделение существенных признаков». Как отмечалось выше, для реализации этой задачи к исследованию привлечены три группы испытуемых разного возраста: лица пожилого возраста (61–74 года) – 20 чел.; лица средних лет (39–49 лет) – 20 чел.; молодые люди (20–30 лет) – 20 чел.

Обнаружено, что всем пожилым людям присуще конкретно-ситуативное мышление, что отражает обеднение абстрактного мышления. Им свойственны низкая способность к выделению существенных признаков, трудности абстрагирования от частных признаков, большая обращенность внимания к внешнему сходству предметов. Они действуют импульсивно. Спустя время уже после совершения действия, чаще всего не обдуманного заранее, размышляют, анализируют его последствия. Абстрактное мышление развито у респондентов других двух групп: более у лиц от 20 до 30 лет; средние показатели продемонстрировали лица в возрасте 39–49 лет. Молодые люди эффективнее переводят информацию о реальных объектах в символы, манипулируют этими символами, находят какое-то решение, и это решение вновь применяют к объектам.

Результаты позволяют заключить, что конкретно-ситуативное мышление может обуславливать низкие возможности пожилых людей правильно оценить ситуацию совершающегося мошенничества.

Выводы

Критическое мышление – это контролируемость, обоснованность и целенаправленность при решении задач, формулировании выводов, вероятностной оценке и принятии решений.

Мошеннические действия (оконченные и повторные) чаще совершаются в отношении пожилых людей, не включенных в трудовой процесс (неработающие пенсионеры). При этом более уязвимы пожилые люди, не имеющие высшего образования и проживающие отдельно от родственников.

Мышление пожилых людей – жертв мошеннических действий характеризуется низким и средним уровнем критичности, что обуславливает их доверчивость и неготовность к поиску ответов на вопросы и объективной оценке совершающегося мошенничества. У лиц, не подвергшихся мошенническим действиям, преимущественно наблюдается средний уровень критического мышления. Эти люди могут выстраивать логические умозаключения, отделять главное от второстепенного, критически оценивать ситуацию.

У пожилых людей, в сравнении с молодыми людьми и людьми зрелого возраста, преобладает конкретно-ситуативное мышление. Они характеризуется затруднениями в разграничении главных и второстепенных свойств и признаков предметов и явлений, что не всегда позволяет пожилым людям правильно оценить ситуацию совершающегося в отношении них мошеннического действия.

Повышение вероятности подвергнуться мошенничеству в пожилом возрасте может быть детерминировано идеологической виктимностью, т. е. обра-

зом мышления пожилого человека из социалистической общности людей, без учета изменений в социально-политическом устройстве современного общества. Однако для установления наличия влияния социалистических установок и представлений на мышление современных пожилых людей необходимы специальные исследования.

Среди основных видов помощи эффективным в работе с пожилыми людьми – жертвами мошеннических действий является психологическое консультирование. В процессе консультирования можно выявить людей, пострадавших от мошенничества, определить уровень и осуществить коррекцию операционально-функциональной стороны мышления, мотивационных установок и поведения в социуме.

Список литературы

1. Альперович В. Д. Проблемы старения: демография, психология, социология / В. Д. Альперович. – М. : АСТ: Астрель, 2004. – 352 с.
2. Волков Е. Н. Критическое мышление: принципы и признаки [Электронный ресурс] / Е. Н. Волков. – URL: <http://www.evolkov.net/critic.think/articles/VolkovE.Critical.think.principles.intm/>.
3. Дорохина С. А. К проблеме коррекции критического мышления у пожилых людей – жертв мошеннических действий / С. А. Дорохина, И. В. Ярославцева // Проблемы теории и практики современной психологии : материалы XIII ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. 24–25 апр. 2014 г. – Иркутск, 2014. – С. 446–448.
4. Ермолаева М.В. Практическая психология старости / М. В. Ермолаева. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. – 320 с.
5. Загашев И. О. Критическое мышление: технология развития / И. О. Загашев, С. И. Заир-бек. – СПб. : Дельта, 2003. – 284 с.
6. Карпышева Ю. О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста / Ю. О. Карпышева. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 143 с.
7. Кларин М. В. Технологии обучения: идеал и реальность / М. В. Кларин. – Рига : Эксперимент, 1999. – 462 с.
8. Малкина-Пых И. Г. Кризисы пожилого возраста / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 368 с.
9. Хэлперн Д. Психология критического мышления / Д. Хэлперн. – 4-е междунар. изд. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.

Critical Thinking of Senior Citizens Who Became Victims of Fraud: Theoretical and Practical Aspects of Research

I. V. Yaroslavtseva

Irkutsk State University, Irkutsk

S. A. Dorokhina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The results of the theoretical and empirical research of critical thinking of senior citizens who became victims of fraud are presented. These results show low and medium level of critical thinking of senior citizens who became victims of fraud. This accounts for

their credulity and being not ready to find the answers and objectively assess a fraud. It was found that fraud is committed against seniors not involved into labor activity and living separate from their relatives. The study confirms the supposition that probability of committing senior fraud is associated with ideological victimhood preconditioned by specific thinking of a socialist society person.

Keywords: critical thinking, contextual thinking, abstract thinking, elderly age, cheatee, ideological victimhood.

*Ярославцева Ирина Владиленовна
доктор психологических наук, профессор
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ya-irk@yandex.ru*

*Yaroslavtseva Irina Vladilenovna
Doctor of Sciences (Psychology), Professor
Irkutsk State University
1, K. Marx, st., Irkutsk, 664003
e-mail: ya-irk@yandex.ru*

*Дорохина Софья Алексеевна
магистрант, факультет психологии
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: 620219@rambler.ru*

*Dorokhina Sofya Alekseyevna
Master's Degree Student, Faculty of
Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx, st., Irkutsk, 664003
e-mail: 620219@rambler.ru*